

Аналогичные свидетельства дает нам переписка Михаила Пселла, из которой явствует, что вельможа интересуется только выгодой, которую он может извлечь из монастырей, находящихся у него в харистикии⁶⁵. Раздача харистикиев была средством, с помощью которого церковная собственность использовалась в интересах светских владельцев.

Однако эта антицерковная практика не всегда встречала среди духовенства то сопротивление, которое, казалось бы, следовало ожидать. Известны лишь единичные акты протеста, исходившие к тому же не от монастырей⁶⁶. Больше того, иерархи, выступавшие против раздачи харистикиев, не получили поддержки правительства и самого клира, как это случилось с патриархом Сисинием в 995—998 гг.⁶⁷ Соборы, созывавшиеся по вопросу о раздаче церковных земель, свидетельствуют о настойчивости, с которой церковь продолжала практику этих раздач⁶⁸, и сами ограждают интересы харистикариев, заявляя, что без особой провинности харистикария нельзя изгнать из монастыря⁶⁹. На стороне харистикариев в 1016 г. оказался сам патриарх Сергей⁷⁰, а Евстафий Солунский, выразитель интересов той же церковной верхушки, взял под защиту весь институт харистикариев⁷¹. Основатель обители Иоанна Богослова, монах Христодул, завещал свой монастырь харистикарию Феодосию Кастрисию⁷², располагавшему большими правами в отношении монастыря еще при жизни Христодула⁷³. Согласно завещанию, Феодосий должен был стать господином монастыря⁷⁴, а игумен — быть в его подчинении⁷⁵. Итак, каковы бы ни были причины возникновения института харистикариев, в нем была заинтересована определенная, и довольно широкая, прослойка византийского клира.

Чем объяснить живучесть этого учреждения, с одной стороны, столь невыгодного церкви и в существовании которого, с другой стороны, она тем не менее продолжала быть заинтересованной? Как правило, ответа ищут в стремлении монастырей сложить с себя хозяйственные тяготы, передав их светским лицам. Однако это объяснение порождает ряд новых вопросов. Действительно, почему монастыри, на Западе являвшие пример энергии и рационального хозяйничанья, в Византии не справлялись с экономическими трудностями? На наш взгляд, здесь могут быть предложены два объяснения, одно из которых относится к проблеме вотчинного управления. Система вотчинного управления с ее экономами, эпитиритами, управителями метохов зачастую оказывалась неспособной преодолеть сопротивление зависимых крестьян. Именно в силу этого монахи нуждались в силе, часто военной силе, которой располагали светские феодалы

⁶⁵ Так, монахи Нарсийского монастыря упрашивали Пселла взять их монастырь в харистикии, но Пселл ответил отказом: обитель слишком бедна (С. Sathas, Bibliotheca graeca. . . , vol. V, p. 398; см. П. В. Безобразов. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. М., 1890, стр. 34). Знаменательно, что, упоминая о своих харистикиях, Пселл пишет: «Мы приобрели (προσηκτήραμεθα) Лавру „Большие Келья на Олимпе“» (С. Sathas. Op. cit., V, p. 311.5).

⁶⁶ Такой запрет раздачи харистикиев мы находим в акте императрицы Ирины (1118 — MM, V, p. 322), в распоряжении Льва, епископа Навплии и Аргоса (1143—MM, V, p. 181).

⁶⁷ P. Charanis. Monastic Properties. . . , p. 77.

⁶⁸ Ф. И. Успенский. Мнения. . . , стр. 34.

⁶⁹ В. Г. Васильевский. Материалы. . . , стр. 402.

⁷⁰ P. Charanis. Monastic Properties, p. 77.

⁷¹ В. Г. Васильевский. Материалы. . . , стр. 415.

⁷² MM, VI, p. 84.12 (1093).

⁷³ Ibid., p. 86.20.

⁷⁴ Ibid., p. 87.1.

⁷⁵ Ibid., p. 86.10.